

“Компаньон, у тебя на сегодня еще запланирована работа?”

“...”

Услышав этот призрачный, загробный голос, Шао Си с трудом перевернулся на заднем сиденье автомобиля и, сонно щурясь, мысленно ответил:

“Да вроде... всё”.

Система мгновенно понизила тон:

“Тогда, может, наконец займемся делом?”

К этому вопросу Шао Си отнесся со всей серьезностью:

“Я уже всё распланировал...”

Система затаила дыхание в предвкушении:

“Ну же?”

Шао Си, пребывая в полудреме, пробормотал:

“Сейчас приеду домой, доползу до душа, а потом завалюсь спать”.

“...”

Система молчала добрых полминуты, прежде чем выдать:

“Ты сейчас серьезно?”

“Ты во мне сомневаешься?”

“Я не сомневаюсь. Я глубоко скорблю”.

“Я же не бью тебя кулачками в грудь, требуя жалости. Не шуми, я правда засыпаю”.

Отправив последнюю мысль, Шао Си окончательно провалился в глубокий сон. Его дыхание стало ровным и едва слышным.

Система лишь тяжело вздохнула:

“И что мне, блядь, на это сказать? Ну ты и заноза”.

Дорога назад предстояла неблизкая. Когда Ли Гуанцзун наконец очнулся от дремоты, он взглянул на часы — ехать оставалось еще минут двадцать.

Достав ноутбук, он прямо в салоне занялся текущими делами: разобрал почту, упорядочил расписание съемок и интервью на неделю вперед, а также набросал пару отчетов для руководства компании.

Отправив письма, Ли Гуанцзун снял очки и устало потер переносицу. Все его мысли сейчас были заняты дальнейшим продвижением Шао Си.

Пусть сам он частенько поддразнивал подопечного статусом «вышедшего из тиража», на самом деле перспектива растерять былую популярность пугала его до усвоения. В современном мире, где индустрия развлечений напоминала конвейер фастфуда, забвение наступало мгновенно. Сколько способна продержаться даже самая горячая сенсация в поле зрения пресыщенной публики? Как долго о ней будут помнить? Когда спадет первая волна интереса, что останется для обсуждений? Если не подогревать к себе интерес и не устраивать скандалы, тебя в два счета смоем новой волной и выбросит на берег.

Артисту жизненно необходим инфоповод. И неважно, откуда он возьмется: будь то фиктивный роман или намеренно проплаченная травля в сети с последующим триумфальным обелением.

В этом бизнесе люди не гнушались ничем.

Вот только его драгоценный Папа Шао презирал подобные методы.

При воспоминании о том, как Шао Си за последние несколько дней отверг один за другим все предложенные варианты пиара, у Ли Гуанцзуна начинала раскалываться голова.

Он взял под опеку Шао Си на полпути и поначалу не питал к нему особой симпатии.

У парня была слишком холодная, подавляющая аура — один его взгляд заставлял поежиться.

Поскольку Шао Си обладал выдающейся внешностью, агентство с самого начала планировало сделать из него ключевую фигуру. Ему выделили Ци Мина — одного из лучших менеджеров компании, который прославился тем, что пачками превращал смазливых новичков в суперзвезд.

Ли Гуанцзун это тогда не касалось, поэтому он не вникал в чужие дела, а лишь усердно возился со своими подопечными, гадая, выстрелит ли хоть кто-то из них.

А потом Шао Си в пух и прах разругался со своим менеджером, и дело кончилось грандиозной дракой прямо в офисе. Гуанцзун как раз возвращался с очередного мероприятия вместе со своими артистами и своими глазами видел, как этот хваленый Ци Мин валялся на полу, а Шао Си методично вколачивал его в ковролин. У бедолаги-менеджера даже треснула оправа очков, и он лишь жалко вжимал голову в плечи. Вся компания тогда стояла на ушах.

Шао Си в тот день был одет во все черное — дерзкий рэперский прикид, видимо, только что из танцевального класса. На его голове криво сидела бейсболка, грозившая слететь в любую секунду.

Если бы не подроспевшая охрана, Шао Си наверняка проломил бы Ци Мину череп тяжелой декоративной вазой, стоявшей в коридоре.

Никто так и не узнал, как замяли этот инцидент, но дело быстро спустили на тормозах. Ли Гуанцзун тогда сделал для себя лишь один вывод:

«Держись от этого психа подальше».

Каково же было его изумление, когда на следующий день руководство вызвало его и предложило взять парня под свое крыло.

Честно говоря, соглашаться совсем не хотелось.

В кулуарах только и судачили о скверном характере Шао Си, его высокомерии и полном пренебрежении к правилам.

Гуанцзун тоже верил этим слухам, пока не примерил шкуру его менеджера на себя. Реальность оказалась совершенно иной.

Позже, когда они сработались и сблизились, Ли Гуанцзун как-то в шутку упрекнул его в полном отсутствии такта, на что Шао Си лишь презрительно фыркнул.

— Да ладно тебе, у тебя эмоциональный интеллект на уровне табуретки, — подначил его тогда Ли Гуанцзун. — Иначе с чего бы вся компания считала тебя тираном, стоящим на холодильнике?

Шао Си потер виски:

— Чего? Каким еще тираном? На каком холодильнике?

— В переводе на человеческий — высокомерным и недостижимым ублюдком.

— И с каких пор это выражение так используется? — Шао Си почесал нос. — И почему у меня вообще такая репутация?

— Да из-за той драки с Ци Мином, из-за чего же еще! Я до сих пор в толк не возьму: с чего ты на него набросился? Он теперь во всех углах тебя грязью поливает, четыре года прошло, а он всё угомониться не может. Кстати, когда руководство устроило тебе допрос, ты ведь даже оправдываться не стал.

— А, ты про это... — Шао Си поднял голову, его лицо помрачнело. — Да нипочему. Просто бесил он меня.

Такой ответ вполне укладывался в характер актера, поэтому Ли Гуанцзун не стал развивать тему. Он уже собирался дать ему дружеский совет впредь держать себя в руках и не связываться в глупые потасовки, как Шао Си вдруг продолжил:

— У него под началом было семеро парней, и каждый взлетал на вершину за считанные месяцы. Знаешь почему?

У Ли Гуанцзуна неприятно екнуло в груди. Предчувствуя нечто грязное, он предпочел промолчать.

— При первой же встрече этот урод швырнул мне на стол бумажку. Знаешь, что там было? Подробный план моего экранного образа. Какую маску носить, как дышать, о чем говорить. — Шао Си презрительно скривил губы. — Я эту хрень до сих пор наизусть помню. Что-то вроде «ледяного юноши, сошедшего с заснеженных вершин благородного отпрыска, не ведающего земных забот». И ведь предупредил, сука: не дай бог выйти из образа. Представляешь? Я аж опешил от такой наглости.

Ли Гуанцзун молчал.

— Ладно, хрен с ним, если бы он только меня пытался превратить в послушного идиота. Но когда я узнал, что он спаивает своих подопечных и пачками подкладывает их под богатых спонсоров... Вот тут меня и перекрыло. То, что я ему только нос сломал — это он еще легко отделался. — Шао Си раздраженно зыркнул на менеджера. — Ты чего так вылутился? Я не про себя, если что. Меня никто никуда не подкладывал.

«Надо же, — мысленно вздохнул Ли Гуанцзун, — благородный рыцарь нашелся. Вступился за тех, кто не мог постоять за себя».

Ли Гуанцзун так глубоко ушел в воспоминания, что вздрогнул, когда водитель плавно нажал на тормоз и обернулся:

— Брат Цзун, приехали.

На этот раз будить Шао Си не пришлось. Словно уловив сквозь сон заветное слово «приехали», он сбросил плед и потянулся к ручке двери. Перед тем как выйти, он привычным движением натянул маску и поправил темные очки.

Заметив, что актер бодрым шагом свернул направо, Ли Гуанцзун поспешно окликнул его:

— Эй! Ты куда намылился?!

Шао Си даже не обернулся, продолжая лениво вышагивать:

— Домой. Спать.

«Спать ему, видите ли!»

Ли Гуанцзун выскочил из машины, в несколько шагов нагнал беглеца и схватил его за локоть. В пылу борьбы Шао Си вдруг замер. Весь его вид выражал такое беспросветное отчаяние, словно у него отобрали последнюю надежду на жизнь. Он медленно указал пальцем на возвышающийся перед ними роскошный отель:

— Погоди... Какого хера мы здесь? Разве я не должен сейчас стоять у порога своей квартиры и плакать от счастья?

— Я же вчера тебе говорил: у компании сегодня банкет, — Ли Гуанцзун настойчиво потащил его к дверям. — Тот дешевый сериал, который наши боссы сняли по дешевке, внезапно выстрелил и принес бешеную прибыль. Они празднуют победу. И учти: Ци Мин тоже там будет. Ради всего святого, держи себя в руках. Что бы эта тварь ни несла, просто завали ебало и молчи. Понял меня?

Шао Си стянул маску с одного уха, его лицо потемнело:

— Вы издеваетесь... Дайте мне просто сдохнуть.

— Мы чисто символически посидим полчасика и свалим, ладно? — Ли Гуанцзун подошел к стойке регистрации, назвал имя генерального директора, и портье тут же увлек их к лифту на третий этаж. — И прекрати корчить недовольную мину. Смотрится паршиво. Люди подумают, что ты снова вошел в образ того ледяного юноши...

— Хватит поминать мои грехи, — Шао Си скривился. — Двадцать минут. Я побуду там ровно двадцать минут, и ни секундой больше.

На банкете Ци Мин, верный своей привычке, сразу же пошел в атаку. Он принялся ядовито высмеивать решение Шао Си сняться в копеечной картине режиссера Вана, а затем с плохо скрываемым торжеством переключился на хвастовство: его новый подопечный за один проект отхватил гонорар под десять миллионов.

Молодое дарование усердно подыгрывало своему наставнику, с напускной скромностью вставляя:

— Ну что вы, мастер Ци, мне просто повезло. Я ведь только дебютировал, куда мне до старшего брата Шао.

Шао Си лениво ковырял палочками в тарелке, а закончив с едой, откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и уткнулся в телефон. Напыщенные речи сладкой парочки влетали в одно его ухо и благополучно вылетали из другого. На все их выпады он отзывался лишь короткими, безучастными кивками:

— А, круто. Так держать.

Ци Мин, сияющий как начищенный таз, победоносно пригубил красное вино. Впрочем, тишина длилась недолго. Вскоре он бесцеремонно подтолкнул локтем своего «десятимиллионного» протеже:

— Иди, покажи уважение старшему коллеге.

Этого юношу звали Ян Цзэ. Он обладал яркой, открытой внешностью и был действительно хорош собой. Когда он улыбался, его глаза сияли так же ослепительно, как и серебряный гвоздик в правом ухе. Он поднялся со своего места и вежливо приподнял бокал:

— Брат Шао, для меня огромная честь познакомиться с вами лично. Эту чашу я осушу до дна в знак уважения, а вы пейте как вам удобно.

Шао Си воспользовался его разрешением сполна — он не притронулся к своему бокалу вовсе.

Ли Гуанцзун под столом ощутимо ущипнул его за бедро, но Шао Си даже не шелохнулся. Менеджеру ничего не оставалось, кроме как с натянутой улыбкой подняться и принять удар на себя:

— Простите, пожалуйста, но Шао Си в последние дни неважно себя чувствует. Врачи строго-настрого запретили ему любой алкоголь.

Однако Ян Цзэ и не думал униматься. Желая проявить трогательную заботу, он потянулся через весь стол, чтобы положить Шао Си на тарелку лучшую закуску. То ли случайно, то ли намеренно, но его широкий рукав задел высокий стакан с соком, стоявший прямо перед Шао Си. Яркая жидкость мгновенно веером брызнула на светлую одежду актера.

Ли Гуанцзун тихо ахнул и бросился вытирать пятно бумажными салфетками.

Ян Цзэ застыл с виноватым видом, лепеча:

— Ой, боже... Мне так жаль! Прости, пожалуйста, я правда не хотел, просто пытался дотянуться до того блюда...

Шао Си перехватил у менеджера салфетку, быстро нажал кнопку «отправить» на телефоне, где уже полчаса висело незаконченное сообщение, и принялся оттирать рубашку. Становилось только хуже — пятно расползлось по ткани. Наконец он поднялся:

— Пустяки. Я отойду в уборную.

Спустя десять минут Шао Си стоял перед зеркалом в туалете, тупо глядя на экран своего мобильного.

— Блядь...

Дело было вовсе не в испорченной рубашке. Всё из-за того злосчастного сообщения.

Он потратил уйму времени, тщательно подбирая слова для личного гримера, у которого надеялся выведать новые подробности о Ян Иньинь.

Ничего предосудительного — просто дружеское приветствие и ни капли двусмысленности... Но он промахнулся адресатом!

Шао Си со смесью ужаса и тоски созерцал светящийся экран, где красовалась строчка: «Свободен как-нибудь на днях? Может, пообедаем?»

На душе у него скребли кошки.

Интересно, как на это отреагирует Гу Яньчжоу?

Ведь он действительно не собирался напрашиваться к нему на встречу.

Шао Си в отчаянии взъерошил волосы. Отправлять сейчас вдогонку неловкое «Ой, извини, я ошибся номером» было бы верхом глупости. Это выглядело бы так дешево и фальшиво, будто он ведет какую-то тонкую, лицемерную игру.

Какая же нелепость.

<http://bllate.org/book/18321/1756392>